

Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект

 И.Э. Никитина, М.Г. Нерсисян, И.Д. Шарапова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация: Рассмотрены современные средства и методы противодействия коррупции. На основе анализа зарубежного опыта приведены основные тенденции совершенствования национальных и международных правовых механизмов государств в борьбе с коррупцией. Показано, что одним из наиболее эффективных методов является формирование в обществе высокого уровня антикоррупционной культуры, напрямую связанное с транспарентностью, гласностью и неприятием данного явления на всех уровнях государственной власти. Информирование о всех случаях коррупции должно считаться общественным долгом каждого гражданина, поскольку коррупция рассматривается как угроза существованию институтов правового государства, демократии, прав человека и социальной справедливости. Приведены основные организационно-правовые механизмы (модели) противодействия коррупции в современных государствах. Обосновывается, что при современном развитии технических средств наиболее распространенным следственным действием становится назначение и производство судебных экспертиз. Особенно актуальны они в делах коррупционной направленности.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, ситуационный подход, специальные знания, модели противодействия коррупции, судебная экспертиза*

Для цитирования: Никитина И.Э., Нерсисян М.Г., Шарапова И.Д. Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 90–99.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-90-99>

Situational Approach to Corruption Crimes Prevention: Forensic Aspect

 Irina E. Nikitina, Medeya G. Nersesyan, Irina D. Sharapova

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses modern ways countering corruption. Based on the analysis of foreign experience the major trends in improvement of national and international legal anti-corruption framework are presented. The development of a high level anti-corruption culture in a society, which relates directly to transparency, publicity and repudiation of this phenomenon across all levels of government, is shown to be one of the most effective ways. Reporting on all cases of corruption should be seen as any citizen's civil duty since corruption is considered a threat to state of law institutions, democracy, human rights and social justice.

The article presents the main legal and institutional models of corruption counteraction in modern countries. It is justified that, with the current level of technology development, appointment of forensic examinations is becoming the most prevalent investigative action. They are particularly relevant in cases involving corruption.

Keywords: *corruption, corruption counteraction, situational approach, specialized knowledge, models of corruption counteraction, forensic expertise*

For citation: Nikitina I.E., Nersesyan M.G., Sharapova I.D. Situational Approach to Corruption Crimes Prevention: Forensic Aspect. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 90–99. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-90-99>

Введение

Необходимость усиления борьбы с коррупцией мировое сообщество вновь испытало в конце 90-х годов прошлого столетия, чему способствовали процессы политической демократизации и экономической либерализации во многих частях мира, например в Восточной Европе, Азии, Латинской Америке и Африке. Построение правовых государств на базе поставторитарных режимов или в условиях постконфликтных ситуаций привело к тому, что проводимые политические и экономические преобразования создали благоприятную среду для коррупции. Коррупция была достаточно распространена и до преобразований, в том числе и в повседневной жизни общества, а существующие государственные институты слишком слабы, чтобы эффективно противодействовать ей. Кроме того, они и сами зачастую были затронуты коррупцией, в частности система уголовного правосудия.

Практика показала, что борьба с коррупцией только мерами уголовно-правового характера ожидаемых результатов не приносит. Тем более что далеко не все проявления коррупции являются правонарушениями – существует ряд деяний, которые связаны с этическими нормами поведения должностных лиц, такие как протекционизм и покровительство. Но международный опыт относит их к коррупционным деяниям, поскольку они нарушают конституционные права и свободы других граждан [1].

В концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹ в качестве одной из задач по снижению уровня преступлений в этой сфере названо совершенствование деятельности государственных судебно-экспертных учреждений. В целях повышения эффективности экспертного сопровождения при расследовании преступлений данной категории авторы анализируют опыт зарубежных государств в борьбе с коррупцией.

Ситуационный подход при предупреждении преступлений коррупционной направленности

Для недопущения коррупциогенных факторов в национальном законодательстве в мировом сообществе стал применяться си-

туационный подход к изучению этого явления. Ситуационный подход – это метод, который позволяет конкретную ситуацию свести к соответствующей типовой, для которой уже разработан механизм разрешения, при этом изучаемое событие анализируется во взаимосвязи и динамике всех составляющих его ситуаций [2]. Применительно к предупреждению коррупционных преступлений суть ситуационного подхода заключается в том, что преступления совершаются «благодаря» ситуации, где ситуация – это совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку и положение [3]. Он имеет не только прикладное, но и методическое значение, поскольку позволяет научно разработать дифференцированные методические рекомендации, указывающие на специфические особенности расследования сходных видов преступлений [3].

Ситуационный подход к предупреждению коррупционных преступлений (Situational Crime Prevention) – это многоэтапный процесс, в результате которого следует выяснить, где, когда и каким образом они совершаются. Его конечная цель – изменить среду в обществе, сделать ее менее подходящей для совершения противоправных деяний.

Потребность прогнозирования и профилактики коррупциогенных факторов в правовых актах обосновывает применение специальных знаний при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Солидаризуясь с научной позицией Е.Р. Россинской, что «между судебной экспертизой и антикоррупционной экспертизой при всех различиях этих экспертиз имеется целый ряд общих позиций, которые выражаются в предназначении, теоретическом обосновании, систематизации целей и задач, источниках возникновения, стадиях развития, функционировании, нормативном регулировании, организации и т. д. всех экспертиз, независимо от их родов и видов», использование специальных знаний в выявлении «фактических данных, указывающих на возможность создания условий для проявления коррупции», переходит в разряд приоритетных для выработки эффективных мер противодействия коррупции [4]. Однако далеко «не каждый человек может быть экспертом... Практическая исследовательская и интеллектуальная деятельность эксперта в

¹ Утв. Президентом РФ 30.05.2018.

процессе производства судебной или не-судебной экспертизы требуют от него наглядно-образного, развитого экспертного мышления, способности охватить имеющуюся информацию в едином целом, преобразовать и систематизировать знания, мысленно моделировать процесс исследования, прогнозировать обстоятельства, которые будут иметь место в будущем, причем все это в соответствии с нормами действующего законодательства» [5].

Анализируя представленные на экспертизу объекты, эксперт может сформулировать соответствующие профилактические предложения, в соответствии с которыми соответствующие органы определяют факторы риска, указывающие на возможность создания условий для проявления коррупции. Использование ситуационного подхода к предупреждению коррупционных преступлений особенно эффективно при расследовании финансовых преступлений, в частности отмыкания денежных средств, поскольку данный вид преступной деятельности характеризуется применением высоких технологий и созданием транснациональных организованных групп, включая террористические.

В мировой практике «анализ преступности» и «прогнозирование преступности» – это две высокотехнологичные научные концепции, в которых часто встречаются различные стратегии предупреждения преступности, в том числе разработанные с учетом экспертных рекомендаций. Вероятно, они станут отправной точкой для установления связи между ситуационным подходом к предупреждению преступлений коррупционной направленности и использованием при этом специальных знаний².

Практика применения ситуационного подхода к предупреждению преступлений наглядно доказала, что он весьма перспективен. Принято считать, что судебная экспертиза основана на четырех базовых процессах: идентификация, индивидуализация, ассоциация (построение) и восстановление картины происшествия. Цель судебной экспертизы в ситуационном подходе к предупреждению преступлений – помочь органам предварительного следствия ответить на вопросы «кто? что? где? почему? когда? и каким образом?» [6].

² Parliament of Western Australia Select Committee (1999). Crime Prevention Final Report. P. 6.

Современные модели антикоррупционных органов

В современном мире существуют различные антикоррупционные структуры, которые в большинстве случаев создавались в особом порядке в условиях отсутствия всеобъемлющей стратегии, адекватных ресурсов и персонала. Сегодня в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development) функционирующих антикоррупционных структур недостаточно. Так, большинство стран с переходной и развивающейся экономикой имеют лишь один или несколько специализированных органов по борьбе с коррупцией. Лишь немногим государствам удалось достигнуть реальных впечатляющих результатов борьбы с коррупцией. До сих пор «качественный прорыв» Гонконга или Сингапура не повторился.

Общего подхода к оптимальной организационно-правовой структуре антикоррупционных органов не существует. Вопрос, какая модель лучше – единое антикоррупционное бюро или распределение полномочий по борьбе с коррупцией в рамках уже существующих структур, таких как верховные аудиторские, налоговые и правоохранительные органы, внутренние контролирующие департаменты и т. п.?, не решен. Часто утверждается, что масштабные реформы системы государственного управления и/или уголовно-правовой сферы смогут укрепить антикоррупционный потенциал страны больше, чем создание единого антикоррупционного органа, работа которого впоследствии может и не соответствовать поставленным задачам.

Независимый антикоррупционный орган

Успех Гонконга и Сингапура обычно ассоциируется с созданием Гонконгской независимой комиссии по борьбе с коррупцией (The Hong Kong Independent Commission against Corruption) и Сингапурским бюро по расследованию коррупционных действий (The Singapore Corrupt Practices Investigation Bureau), то есть с созданием сильного антикоррупционного органа. Указанная модель применяется на всех континентах. Перечислим некоторые из стран: Англия и Австралия (независимые комиссии по борьбе с коррупцией – The Independent Commission Against Corruption), Ботсвана (Управление по борьбе с корруп-

цией и экономическими преступлениями – The Directorate on Corruption and Economic Crime), Литва (Служба специальных расследований – The Special Investigation Service), Латвия (Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией – The Corruption Prevention and Combating Bureau), Польша (Центральное антикоррупционное бюро – The Central Anticorruption Bureau), Уганда (Генеральный инспектор правительства – The Inspector General of Government).

Ряд других стран, например Корея, Таиланд, Аргентина и Эквадор, приняли модель Гонконга и Сингапура, но придерживаются ее менее строго.

В сороковых и начале пятидесятих годов прошлого столетия в Сингапуре коррупция воспринималась как образ жизни. Борьбой с ней занималось небольшое подразделение, состоящее из 17 человек, при Департаменте уголовных расследований Министерства внутренних дел. Поскольку первоочередной задачей Департамента было противодействие криминальной преступности, борьбе с коррупцией не уделялось должного внимания. Более того, коррупция была широко распространена в органах полиции. Так, в октябре 1951 года банда, в которой участвовали три полицейских детектива, похитила 1800 фунтов опиума на сумму 133 330 долларов США. Специальная группа, назначенная британским колониальным правительством для расследования указанного преступления, в профилактических выводах указала, что коррупцией «охвачена значительная часть органов полиции, в особенности подразделения по борьбе с вымогательствами». С позиции ситуационного подхода к предупреждению коррупционных преступлений было указано и создание органа, независимого от Министерства внутренних дел Сингапура [7].

В компетенцию созданного в 1952 году Сингапурского бюро по расследованию коррупционных действий входило предупреждение коррупции в государственном и частном секторах: рассмотрение жалоб на коррупционные действия, проведение проверок по подозрениям в вымогательстве взяток, расследование иных злоупотреблений со стороны государственных служащих, а также выявление путем использования специальных знаний и устранение коррупциогенных факторов, способствующих совершению противоправных

деяний. В начале своей деятельности бюро столкнулось с рядом объективных трудностей. В стране было слабое антикоррупционное законодательство, существенно не хватало материальных и людских ресурсов. Общественность настороженно отнеслась к новому органу, опасаясь возможных репрессий и гонений.

В ходе борьбы с коррупцией в Сингапуре одним из наиболее эффективных был признан метод формирования в обществе высокого уровня антикоррупционной культуры, напрямую связанный с транспарентностью, гласностью и неприятием коррупции на всех уровнях. Информирование о всех случаях коррупции должно считаться общественным долгом каждого гражданина, поскольку коррупция рассматривается как угроза существованию институтов правового государства, демократии, прав человека и социальной справедливости [8].

Закон о предупреждении коррупции (The Prevention of Corruption Act) был принят в Сингапуре в июне 1960 года. В него вошли положения, направленные на устранение пробелов в действующем антикоррупционном законодательстве и усиление ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Сингапурскому бюро по расследованию коррупционных действий были предоставлены необходимые полномочия.

В 1989 году вступил в законную силу Закон о коррупции (конфискации выгоды) (The Corruption (Confiscation of Benefits) Act). Судебная система получила полномочия замораживать и конфисковывать имущество и активы коррумпированных лиц. В 1999 году этот закон был заменен законом о коррупции, обороте наркотиков и других тяжких преступлениях (конфискации выгоды) (The Corruption, Drug Trafficking and Other Serious Crimes (Confiscation of Benefits) Act), под действия которого попадали и финансовые преступления, связанные с отмыванием денег, при предоставлении суду тех же полномочий в отношении замораживания, конфискации имущества и активов коррумпированных лиц. В настоящее время в функции Сингапурского бюро, помимо расследования коррупционных правонарушений, входит работа по их профилактике.

Более глубокое рассмотрение проблемы профилактики и устранения коррупционных факторов в современном обществе показывает, что экспертное прогнозирование предполагает новый вид экспертной

практики, направленный на сбор информации, необходимой для принятия решений в указанной сфере. Сейчас экспертное прогнозирование активно развивается за счет расширения возможностей информационных технологий (компьютеров, баз данных, программного обеспечения).

Сингапурское бюро изучает методы и опыт работы отдельных департаментов и государственных органов по выявлению факторов, способствующих коррупции и злоупотреблениям в этой сфере, рекомендует профилактические меры по исправлению ситуации руководителям соответствующих департаментов. Сотрудники бюро работают со школами, правительственными учреждениями, деловыми кругами и международным сообществом посредством публичных образовательных программ, семинаров, рабочих совещаний, конференций и т.п.

Сингапурское бюро по расследованию коррупционных действий напрямую подчиняется премьер-министру страны. Назначение на должность директора бюро находится в ведении президента страны; кроме того, он может назначать такое количество заместителей директора, помощников директора и специальных следователей бюро, которое сочтет нужным. Численность сотрудников бюро, которые являются государственными служащими, не превышает 150 человек. Это наименьшее количество персонала в антикоррупционных агентствах региона.

Антикоррупционные правоохранительные органы

Вторая модель борьбы с коррупцией предусматривает распределение соответствующих полномочий в рамках существующих государственных правоохранительных структур.

Во Франции существует специальный институт – следственные судьи. Французский следственный судья – это и следователь, и отчасти судья, обладающий довольно широкими полномочиями и процессуальной независимостью при ведении уголовных дел. Так, у следственного судьи исключительные полномочия назначать экспертов по делу, а также отдавать оперативным сотрудникам распоряжения о проведении обысков, изъятий и прослушивании телефонных разговоров. До 2000 года следственный судья обладал полномочиями помещать обвиняемого под стражу. Затем была введена от-

дельная должность судьи, в компетенцию которого входит наложение досудебных арестов. Однако за следственным судьей осталось право отменить меру пресечения в виде заключения под стражу. С 80-х годов XX века «следователи-судьи» стали во Франции символом борьбы с коррупцией – в государстве, политике и экономике. Судья Эрик Альфен (Eric Halphen) занимался злоупотреблениями в мэрии Парижа и партии бывшего президента Жака Ширака (Jacques Chirac). Судьи-следователи выдвигали обвинения и помещали под арест президентов нефтяных компаний «Эльф» и «Тоталь». Именно следственные судьи занимались делами о незаконном финансировании соцпартии Франции и поставках оружия в Анголу. Свой пост они занимают по конкурсу в независимом Высшем совете магистратуры, их нельзя отстранить от должности по чьему-либо приказу. Эти независимые следователи ведут самые сложные и запутанные дела во Франции [9, с. 117].

Национальный орган по расследованию и прокурорскому преследованию за экономические и экологические преступления (The National Authority for Investigation and Prosecution of Economic and Environmental Crime, Норвегия, Ококрим), Центральное управление по борьбе с коррупцией (The Central Office for the Repression of Corruption, Бельгия), Специальная прокуратура против коррупции и организованной преступности (The Special Prosecutor's Office against Corruption and Organized Crime, Испания), Управление по предупреждению и пресечению коррупции и организованной преступности (The Office for the Prevention and Suppression of Corruption and Organized Crime, Хорватия), Национальное управление по борьбе с коррупцией (The National Anti-Corruption Directorate, Румыния), Центральная прокуратура (The Central Prosecutorial Investigation Office, Венгрия) и Постоянная комиссия по борьбе с коррупцией (The Permanent Commission against Corruption, Мальта) построены по данной организационно-правовой модели. Она также применима к специализированным органам расследований коррупции в правоохранительных органах ряда стран, в частности Департаменту внутренних расследований Германии (the Department of Internal Investigations in Germany), столичной полиции / антикоррупционному командованию Соединенного Королевства

(The United Kingdom's Metropolitan Police / Anti-corruption Command), Службе внутреннего контроля национальной полиции Албании (The Internal Control Service of the national police in Albania).

В качестве примера рассмотрим более подробно структуру Специализированного органа прокуратуры (СОП) по борьбе с коррупцией и организованной преступностью в Испании. Он был создан в 1995 году и уполномочен вести расследования и поддерживать государственное обвинение в суде по особо важным коррупционным преступлениям. Назначенные прокуроры непосредственно контролируют досудебные расследования и поддерживают уголовные преследования в судах. Помимо прокуроров, в организации работает ряд специалистов и экспертов в различных областях знаний. СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью обладает независимостью при расследовании экономических правонарушений и правонарушений, совершаемых государственными должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей.

В Испании понятие коррупции тесно связано с финансированием политических партий. Так, в 1975–1982 гг. не всегда соблюдались строгие правила финансирования и допускалась определенная степень политической коррупции. С годами эти явления усугублялись и стали «публично неприемлемыми», особенно в свете участия высокопоставленных должностных лиц, таких как генеральный директор Гражданской гвардии или управляющий Банком Испании, а также некоторых министров. Поэтому к началу 1990-х годов борьба с коррупцией стала предметом политических дебатов, а политическое доверие к политическим партиям и отдельным политикам стало первоочередной ценностью.

В соответствии со ст. 19.4 Статута СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Испании (с изменениями, внесенными в 2007 г.) прокуроры принимают непосредственное участие в уголовных процессах по делам о растрате государственных средств, мошенничестве и вымогательстве, подкупе, взяточничестве, переговорах, запрещенных для публичных должностных лиц, банкротстве, связанном с преступной халатностью или злоупотреблением служебным положением, публичном изменении цен при проведении торгов и аукционов, корпоративных преступлени-

ях, отмыивании денег, коррупции в международных торговых сделках, коррупции в частном секторе и т. д. Руководитель организации назначается правительством по предложению генерального прокурора после консультаций с представительным органом прокуроров. Руководитель имеет те же полномочия и обязанности, что и главные прокуроры других органов прокуратуры.

В соответствии с налоговым законодательством Испании государственной прокуратуре и судебным органам разрешается собирать любую информацию, необходимую для проведения уголовных расследований. Через отдел поддержки Агентства по борьбе с мошенничеством СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью имеет прямой доступ к национальной базе данных налоговой инспекции, содержащей сведения о налоговых декларациях всех физических и юридических лиц Испании за последние шесть лет. Эта база данных содержит также информацию обо всех банковских счетах, находящихся в Испании. На основании общих правил СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью имеет доступ и к иным соответствующим национальным базам данных государственных и правоохранительных органов.

Антикоррупционные институты

Третья модель борьбы с коррупцией, наиболее распространенная в мире, связана с созданием в государствах профилактических учреждений (*preventive institutions*). Ее условно можно разделить на три группы.

Антикоррупционные координационные советы (комиссии или комитеты) обычно создаются для общего руководства, в частности для разработки, реализации и мониторинга национальной стратегии борьбы с коррупцией, состоят из представителей государственных органов и министерств и могут включать представителей гражданского общества. Антикоррупционные советы, как правило, не являются постоянными институтами. В качестве примера можно привести Антикоррупционный совет в Грузии, поддерживаемый Секретариатом при Министерстве юстиции, Комиссию по борьбе с коррупцией в Азербайджане, Межведомственную рабочую группу в Албании и ее секретариат в Кабинете министров. Антикоррупционные

советы высокого уровня существуют также в Таджикистане, Украине и России.

Специальные органы по предупреждению коррупции также созданы для борьбы с коррупцией, но являются постоянными институтами и имеют более широкие полномочия. В их компетенцию входит координация антикоррупционных стратегий, оценка рисков коррупции и антикоррупционных планов государственных учреждений, повышение осведомленности и просвещение по вопросам борьбы с коррупцией, предотвращение конфликтов интересов, финансирование политических партий, лоббирование и антикоррупционная оценка правовых актов или проектов правовых актов. Примеры: Комиссия по предупреждению коррупции (The Commission for the Prevention of Corruption) в Словении, Управление по борьбе с коррупцией (the Directorate for Anti-Corruption Initiative) в Черногории, Антикоррупционное агентство (The Anti-Corruption Agency) в Сербии, Центральная служба по предупреждению коррупции (The Central Service for the Prevention of Corruption) во Франции.

Государственные учреждения, которые способствуют предотвращению коррупции, но прямо не упоминаются как «антикоррупционные институты». Так, в некоторых странах созданы специальные органы по вопросам, связанным с предотвращением коррупции, такими как предотвращение конфликтов интересов, корпоративная этика, целостность или контроль деклараций об активах в государственной администрации или парламентах. Например, Национальное агентство по честности (The National Integrity Agency) в Румынии, Национальное бюро по вопросам честности (The National Integrity Office) в Нидерландах, Управление правительственной этики (The Office of Government Ethics) в Соединенных Штатах, Главная официальная комиссия по этике (The Chief Official Ethics Commission) в Литве, Парламентский комиссариат по стандартам в Палате общин (The Chief Official Ethics Commission) в Соединенном Королевстве, Высшая инспекция по декларированию и аудиту активов (The High Inspectorate of Declaration and Audit of Assets) в Албании, Независимая комиссия по оценке, прозрачности и честности в государственном управлении (Transparency and Integrity in the Public Administration) в Италии и другие.

В обязанности многих существующих госструктур входит работа по предотвращению коррупции. К ним относятся государственные аудиторские учреждения, например Управление Генерального контролера в Бразилии (The Office of the Comptroller General), или учреждения, отвечающие за государственные закупки (например, Совет по жалобам на государственные закупки в Норвегии (The Complaints Board for Public Procurement)).

Государственные органы внутреннего и внешнего аудита, налоговые и иные органы государственного контроля также играют важную роль в выявлении и предотвращении коррупционных правонарушений. В некоторых странах центральные избирательные комиссии обеспечивают соблюдение правил финансирования политических партий и избирательных кампаний, например Избирательная комиссия в Соединенном Королевстве (The Electoral Commission). Должности бизнес-омбудсменов были созданы для предотвращения коррупции с участием компаний, например, в России и Грузии.

Комиссии государственной или гражданской службы выполняют ключевую роль в предотвращении коррупции на государственной службе. Они призваны обеспечивать продвижение по государственной службе, основываясь на заслугах и профессиональных достижениях служащих, защищать от политического влияния, предоставлять консультации и проводить обучение государственных служащих по этическим стандартам, проверять декларации об их активах. Примерами могут служить Совет по этике государственной службы в Турции (The Council of Ethics for the Public Service), Департамент государственного управления и государственной службы при Министерстве финансов в Эстонии (The Public Service within the Ministry of Finance) или Федеральная канцелярия в Австрии (The Federal Chancellery). Подразделения внутренней честности/этики в министерствах и государственных органах обеспечивают соблюдение антикоррупционных и этических норм внутри этого органа. Другим примером является судебная власть, где честность судей обеспечивается собственными органами самоуправления, а именно судебными советами или специальными комиссиями по судебной этике.

Нельзя не отметить роль гражданского общества и средств массовой информа-

ции в борьбе с коррупцией. В Российской Федерации особое внимание уделяется СМИ. Например, в Чувашской Республике общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией» совместно с правоохранительными органами выявляет факты коррупции в области здравоохранения, образования, государственных закупок [10].

Заключение

Основной угрозой экономической безопасности государств является высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Особенностью экономической преступности является ее слияние с киберпреступностью. Различные виды интернет-мошенничества, связанные с доступом к конфиденциальным данным (логинам, паролям) с персональных компьютеров пользователей, включая клиентов банка, путем рассылки электронных писем от имени банка, использование поддельных всплывающих окон или электронных сообщений, замаскированных под законное банковское обслуживание через интернет, – все это требует совместных усилий правоохранительных органов по противодействию преступности [10].

В России коррупция вышла на новый уровень: классическая взятка уходит в прошлое, на смену ей пришли оффшорные транзакции и операции с криптовалютами, конфликты интересов и трудоустройства родственников в коммерческие структуры

[11]. Практика в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов подтверждает использование в противоправных целях электронных средств платежа. Коррупционерами все чаще применяется бесконтактная схема расчета за предоставляемые преференции, где исключен личный контакт, а оплата осуществляется путем перечисления средств через платежные терминалы либо посредством электронных и информационно-телекоммуникационных сетей на виртуальные счета (электронные кошельки), открытые в различных платежных системах. При этом часто счета, на которые идут перечисления, зарегистрированы на третьи лица, как правило не осведомленные о криминальном характере совершаемых на их счетах операций.

При современном развитии технических средств наиболее распространенным следственным действием является назначение и производство судебных экспертиз. Особенно актуальными они стали именно в делах коррупционной направленности. Заключение эксперта в процессе доказывания играет существенную роль. Профилактические предложения, которые может дать эксперт, должны помочь государственным органам при совершенствовании системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, и повышении эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамедов В.К., Мамедова В.Я., Мамедова Л.Э. Суха теория, мой друг, коль древо жизни зеленеет // Вопросы экспертной практики / Специальный выпуск, март 2019. III Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Москва, 28–29 марта 2019 г.). С. 399–406.
2. Волчetskaya Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 9–11.
3. Волчetskaya Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуологии на современном этапе / Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные пробле-

REFERENCES

1. Mamedov V.K., Mamedova V.Ya., Mamedova L.E. Push Theory, my Friend, if the Tree of Life is Green. *Questions of Forensic Practice. Special Issue, March 2019. Materials of III International Scientific and Practical Conference "Discussion Issues of Theory and Practice of Forensic Science"* (Moscow, March 28-29, 2019). P. 399–406. (In Russ.)
2. Volchetskaya T.S. The Role, Stages and Prospects of the Situational Approach in Modern Criminology. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*. 2016. No. 4 (46). P. 9–11. (In Russ.)
3. Volchetskaya T.S. Genesis, Contemporary Trends and Perspectives of Development for Forensic Situation Theory. *Situational Approach in Legal Doctrine and Enforcement Practice. Materials of International Scientific and Practice Conference "Current Issues of Situational Approach Application in Legal*

- мы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. С. 15–20.
4. Россинская Е.Р. Правовые и методологические проблемы антикоррупционной экспертизы / Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / Сост. Е.Р. Россинская. М.: Проспект, 2010. С. 74–80.
 5. Бодров Н.Ф. Антикоррупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов как вид экспертной профилактики. 2010. http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferenciya_2010/9-1-0-328
 6. Inman K., Rudin N. Principles and Practice of Criminalistics: The Profession of Forensic Science. Fl: CRC Press, 2000. 392 p.
 7. Boon G. Technology and Entrepot Colonialism in Singapore, 1819–1940. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2013. 281 p. <http://doi.org/10.1355/9789814414098>
 8. Quah J.S.T. Curbing Corruption in Asian Countries. The Difference between Success and Failure. The 4th International Conference on Public Management in the 21st Century: Opportunities and Challenges. Macau, China, 2010. 38 p. <https://www.law.cuhk.edu.hk/en/research/cfred/download/Quah%20Macau%20Conference%20Paper%202010.pdf>
 9. Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств – членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. Монография / Под ред. Р.А. Каламкaryana. М.: ВНИИ МВД России, 2014. 198 с.
 10. Федотова Е.А. Особенности состояния экономической преступности в Сибирском федеральном округе / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / Под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 109–111.
 11. Калашникова О.Д., Меркулов М.А., Шапошников Е.Л. Роль органов внутренних дел, институтов гражданского общества, граждан, средств массовой информации в предупреждении коррупции на современном этапе / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / Под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 94–96.
 4. Rossinskaya E.R. Legal and Methodological Issues of Anti-Corruption Expertise. *Anti-Corruption Expertise of Legislative Acts and Their Projects*. Moscow: Prospekt, 2010. P. 74–80. (In Russ.)
 5. Bodrov N.F. *Anti-Corruption Legal and Linguistic Expertise of Legislative Acts and Their Projects as a Kind of Forensic Prevention*. 2010. (In Russ.). http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferenciya_2010/9-1-0-328
 6. Inman K., Rudin N. *Principles and Practice of Criminalistics: The Profession of Forensic Science*. Fl: CRC Press, 2000. 392 p.
 7. Boon G. *Technology and Entrepot Colonialism in Singapore, 1819–1940*. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2013. 281 p. <http://doi.org/10.1355/9789814414098>
 8. Quah J.S.T. Curbing Corruption in Asian Countries. The Difference between Success and Failure. *The 4th International Conference on Public Management in the 21st Century: Opportunities and Challenges*. Macau, China, 2010. 38 p. <https://www.law.cuhk.edu.hk/en/research/cfred/download/Quah%20Macau%20Conference%20Paper%202010.pdf>
 9. Nikitina I.E. *International Legal Forms of Cooperation of European Union Member States within Justice and Internal Affairs. Monograph* / R.A. Kalamkaryan (ed.). Moscow: VNII MVD Rossii, 2014. 198 p. (In Russ.)
 10. Fedorova E.A. Particularities of Economic Crime in Siberian Federal District. *Actual Problems of Fighting Crime: Issues of Theory and Practice: Proceedings of the 22nd International Scientific-Practical Conference (April 4–5, 2019): in 2 parts* / N.N. Tsukanov (ed.). Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2019. Part 1. P. 109–111. (In Russ.)
 11. Kalashnikova O.D., Merkulov M.A., Shaposhnikov E.L. The Contribution of Internal Affairs Agencies, Civil Society Institutions, Citizens, Mass Media in Prevention of Corruption at the Present Stage. *Actual Problems of Fighting Crime: Issues of Theory and Practice: Proceedings of the 22nd International Scientific-Practical Conference (April 4–5, 2019): in 2 parts* / N.N. Tsukanov (ed.). Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2019. Part 1. P. 94–96. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитина Ирина Эдуардовна – д. юр. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru

Нерсисян Медея Григорьевна – заведующая отделом судебной экономической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: osee@sudexpert.ru

Шарапова Ирина Дамировна – заведующая отделом кадров ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: i.sharapova@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Nikitina Irina Edyardovna – Doctor of Law, Head of the Forensic Research Methodology Department in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: onmo@sudexpert.ru

Nersesyan Medeya Grigor'evna – Head of Forensic Economics Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: osee@sudexpert.ru

Sharapova Irina Damirovna – Head of HR Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: i.sharapova@sudexpert.ru

Статья поступила: 05.06.2019

Received: 05.06.2019